

УДК [811.161.1'276.6:32]+929Путин

Аргументативные схемы в президентском дискурсе (на примере речи В. В. Путина)

Т. С. Боц

Боц Татьяна Сергеевна, старший преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tatyana.bots@mail.ru

В статье рассматриваются структурные характеристики ответных реплик В. В. Путина в рамках публичного диалога. Обнаруживается взаимосвязь между объектом критики в вопросе представителя СМИ и выбором речевых тактик и языковых средств их манифестации в ответе главы государства. Установленные особенности представлены в виде композиционных схем.

Ключевые слова: президентский дискурс, диалог, критика, композиционные схемы, ответные реплики.

Argumentation Patterns in Presidential Discourse (Exemplified by V. V. Putin's Speech)

T. S. Bots

Tatyana S. Bots, <https://orcid.org/0000-0001-7062-0158>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, tatyana.bots@mail.ru

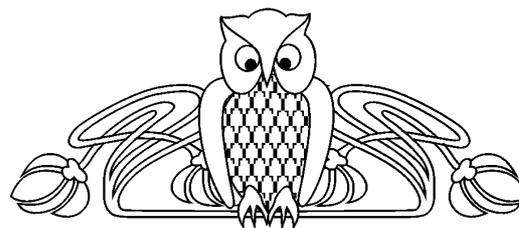
The article considers the structural characteristics of V. V. Putin's response utterances in the course of a public dialogue. The interrelation is discovered between the object of criticism in the question of the media representative and the choice of speech tactics and language means of their manifestation in the answer of the head of state. The identified features are presented in the form of compositional patterns.

Keywords: presidential discourse, dialogue, criticism, compositional patterns, response utterances.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-131-136>

Современные исследования в сфере политической коммуникации позволяют говорить о таком направлении в дискурсивных исследованиях, как президентский дискурс. В этом отношении мы солидарны с мнением К. Ф. Седова в том, что «каждая разновидность дискурса нуждается в более дробном членении, сочетающем в себе представления о специфике той или иной социальной сферы общения и индивидуальных особенностей языковых личностей, принимающих участие в интеракции»¹. Необходимость «дробного членения» продиктована особенностями жанрового пространства президентского дискурса и различием коммуникативных целей политика и президента.

Исследователи президентского дискурса выделяют следующие его характеристики:

1) институциональность, 2) идеологичность, 3) риторичность, 4) интертекстуальность, 5) прецедентность (событийность)². Ученые предлагают также жанрообразующую характеристику президентского дискурса. По мнению, например, М. В. Гавриловой, «с приходом к власти В. В. Путина в политическом дискурсе расширился жанровый диапазон и частотность выступлений лидера страны»³. Наибольшее развитие получил жанр интервью, появились его новые разновидности, такие как «прямая линия» и ежегодная пресс-конференция с представителями российских и зарубежных СМИ.

По мнению Н. И. Клушиной, именно коммуникативный образ В. В. Путина является наиболее изученным среди политических лидеров в отечественной лингвистике. Исследователь отмечает грамотно выстроенный имидж политика и успешно реализованную им стратегию самопрезентации⁴. Речь российского президента активно изучается с позиции специфических черт его языковой личности⁵, с точки зрения ритуальных речевых жанров: инаугурационная речь⁶, обращение к Федеральному собранию⁷, новогоднее поздравление и т. д. Ни в коей мере не умаляя значимости подобных исследований, отметим только, что все еще остаются малоизученными вопросы, требующие междисциплинарного, интегративного подхода.

Ответные реакции президента в рамках диалогического официального, но, как предполагаем, неподготовленного общения являются одной из таких тем.

В результате проведенного исследования нами было проанализировано 95 (502 143 печатных символов) ответных фрагментов диалогических единств (далее – ДЕ), полученных из стенограмм ежегодных пресс-конференций В. В. Путина за период с 2001 по 2019 г.

Во-первых, были определены особенности организации ответного высказывания, характерные для речи В. В. Путина, вне зависимости от компонентов коммуникативной ситуации. Структурно-композиционные особенности ответного высказывания В. В. Путина включают дискурсивы: *во-первых, во-вторых, первое, второе, прежде всего, теперь по поводу; я думаю/думаю, я считаю/считаю, я надеюсь/надеюсь*, и рефлексивы: *я уже говорил, как я уже однажды сказал* и т. д. Заметим по отношению к рефлексивам и дискурсивам в репликах В. В. Пути-

на их полноструктурность и укажем на мнение Е. Ю. Викторовой, которая утверждает, что в области политической коммуникации «дискурсивы с эллипсисом я звучат более решительно, категорично и формально», чем аналогичные им конструкции⁸. Иными словами, полноструктурность таких реплик у В. В. Путина отражает их меньшую категоричность и формальность.

Во-вторых, были рассмотрены особенности организации ответного высказывания в зависимости от компонентов коммуникативной ситуации. Композиционная организация ответных реплик президента варьируется в зависимости от следующих компонентов коммуникативной ситуации: субъекта критики (то, кто критикует), предмета критики (то, что критикуется) и интенсивности критики (то, как критикуется). Результатом этого варьирования становятся разные модели речевого поведения говорящего, которые можно представить в виде риторических схем, для каждой из которых характерен определенный набор способов и средств реакции на критику. Анализируя способы реакции на критику, мы используем понятия коммуникативной лингвистики (речевая тактика, речевая стратегия), риторики (прием) и теории аргументации (аргумент, техника), которые позволяют нам расширить понятийный аппарат исследования и рассмотреть материал через призму нескольких подходов.

Как показал анализ, ответный фрагмент диалогического единства представляет собой развернутую реплику, по структуре близкую монологическому высказыванию, и имеет введение, основную часть и заключение. Учитывая названные характеристики ответных реплик, перейдем к рассмотрению композиционных схем.

1. Композиционная схема ответных реплик диалогических единств при реакции на критику внешней политики со стороны «внешних» оппонентов

1. Вводная часть – информация против оппонента, отрицание критики.
2. Основная часть – противопоставление «свои – чужие».
3. Заключительная часть – указание на перспективу, акцентирование внимания на положительной информации.

Под «внешними» оппонентами здесь имеются в виду представители иностранного государства (политики, госслужащие и т. д.) или внутренней оппозиции, выступающие в роли субъекта критики. Из всего количества ответных реплик (95) данной схеме соответствуют 34, что составило 36% от их общего количества.

Вводная часть ответной реплики президента в этой схеме включает информацию, направленную против оппонента и реализуемую посредством аргумента *Ad hominem* («к человеку»). Цель данного аргумента – воздействовать на аудиторию, понижая в сознании слушателей

статус субъекта критики путем указания на его профессиональную некомпетентность, незаконность действий, отсутствие логики и др. Президент снижает таким образом объективность аргументов субъекта критики:

У меня такое впечатление, что это заявление не действующего президента, а человека, который устраивается на работу в связи с истечением срока своих полномочий скоро, потому что я не думаю, что это заявление можно считать корректным. Во-первых, для действующего главы государства – государства очень солидного, уважаемого в мире и нашего соседа – выступать с комментариями политики другой страны, мне кажется, не очень уместно (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 23.12.2004).

В приведенном ответном фрагменте ДЕ В. В. Путин реагирует на упоминание журналистом критического замечания Александра Квасневского, Президента Республики Польша в 1995–2005 гг. Ответная реплика В. В. Путина не содержит резких оценочных высказываний или эмоционально окрашенной лексики. И хотя понижение статуса субъекта критики выражается четко, оно значительно смягчается с помощью дискурсивов: *я не думаю, мне кажется, фразы у меня такое впечатление*. Словесный реверанс в сторону Польши (*государства очень солидного, уважаемого в мире и нашего соседа*) еще более подчеркивает политкорректность высказывания.

В других случаях речевое противодействие главы государства направлено не на конкретную личность, а на государство в целом:

Я не считаю, что эти подходы несовместимы, тем более что мы лучше, чем вы, знаем, что произошло в Андижане, и мы знаем, кто, где, в каком объеме готовил тех людей, которые подожгли ситуацию в Узбекистане и, в частности, в этом городе... (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 31.01.2006).

Санкции продолжают накладываться: все накладывают и продолжают накладывать. И мы считаем, что это проявление недобросовестной конкуренции (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 01.02.2007).

Использование неопределенно-личной конструкции в последнем примере позволяет избежать прямых обвинений в адрес конкретных государств, повтор глагола (*накладывают*) и вся структура с этим повтором, по стилистике относящаяся к разговорной речи (*все накладывают и накладывают*), выражает едва сдерживаемое негодование.

Я уже говорил, одному из Ваших коллег из Соединённых Штатов отвечал: проигравшая сторона всегда ищет виноватых на стороне. Лучшие бы искали в самих себе эти проблемы (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 15.12.2016).

Как видим, и в этом примере президент ограничивается общей оценочной фразой (*про-*

игравшая сторона всегда ищет виноватых на стороне), далее следует конструкция, выражающая оптативную, желательную модальность с инициальной позицией оценочного компонента (*Лучше бы искали в самих себе эти проблемы*), предполагаемый субъект критики назван здесь косвенно, метонимически, через номинацию *один из коллег из Соединённых Штатов*.

В основной части ответной реплики аргументация строится по принципу параллельного изложения двух контрастирующих идей. В определении В. Е. Чернявской этот коммуникативный ход раскрывается как прием подачи информации по принципу «плюс – минус», когда «свои/своё» противопоставляется «чужим/чужому»⁹ и служит инструментом реализации стратегии манипуляции.

Мы действительно оказываем гуманитарную и другую помощь и поддержку людям, которые проживают на этой территории. Но только для того, чтобы их окончательно там не раздавили, не съели и не порвали, и будем это делать дальше (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 20.12.2018).

Здесь обнаруживается такое синтаксическое средство, как однородный ряд сказуемых, формирующий градацию: *раздавили – съели – порвали*, и антитеза становится осложненной резко отрицательной эмоциональной оценкой второго компонента.

В заключительной части ответного фрагмента ДЕ данной схемы реализуется тактика указания на перспективу развития России:

Мы хотим развивать нормальные отношения и в сфере безопасности, и в борьбе с терроризмом. Мы будем работать вместе по нераспространению ядерного оружия. Мы будем вместе работать над такими угрозами, как распространение наркотиков, организованной преступности, распространение тяжёлых инфекционных заболеваний, в том числе эболы. Мы будем это всё вместе делать, в том числе будем работать и в экономической сфере, если этого хотят наши партнёры (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 18.12.2014).

Наиболее яркие языковые средства, которые здесь используются и которые формируют позитивный контекст, – это синтаксический параллелизм, синтаксический и лексический повтор (см. *вместе* – 3 раза), форма 1 л. мн. ч. *мы* в повторяющейся структуре двусоставного предложения с глаголами соиздания *развивать, работать, делать* в форме будущего времени с семантикой настойчивого повтора – *будем*.

II. Композиционная схема ответных реплик диалогических единств при реакции на критику внутренней политики России со стороны «внутренних» оппонентов

1. Вводная часть – частичное согласие с критикой, обоснованная оценка.

2. Основная часть – аргументация, апелляция к статистическим данным.

3. Заключительная часть – указание на путь решения проблемы, акцентирование внимания на положительной информации.

Говоря о «внутренних» оппонентах, мы представляем журналиста в роли посредника между президентом и неким третьим лицом, либо широкой российской общественностью, придерживаясь мнения, что сам журналист не является источником критики, он транслирует мнение стороннего субъекта или группы субъектов.

Из всего количества ответных реплик (95) данной схеме соответствуют 45, что составило 47,3% от их общего количества.

Во вводной части ответного фрагмента В. В. Путин говорит о действиях правительства, направленных на устранение существующей проблемы:

Думаю, Вы должны были обратить внимание на то, что Правительство приняло уже ряд решений, которые призваны как раз решить эту задачу (Прямая линия с Владимиром Путиным, 07.06.2018).

Так президент акцентирует внимание на положительной информации, нивелируя отрицательный эффект от обвинения. Дискурсив *думаю* снижает категоричность фразы, и можно предположить, что *должны были* равняется по значению «могли».

Далее обнаруживаем частичное согласие с критикой, солидаризация с мнением адресата выражена оценочными лексемами в адрес критикуемой ситуации (*недопустимо, неправильно*): ***Я с Вами согласен, то, что сейчас происходит, это недопустимо, это неправильно*** (Прямая линия с Владимиром Путиным, 07.06.2018).

В основной, аргументирующей части ответного фрагмента обнаруживается обилие дискурсивов, вспомогательных коммуникативных единиц (по определению Е. Ю. Викторовой):

<...> Правительство провело так называемый пересмотр некоторых налоговых мер по наполнению бюджета, так называемый манёвр сделало в этой сфере. О чём шла речь и что было сделано? Не буду вдаваться в детали и в подробности, но на самом деле это всё привело к стимулированию вывоза за границу, на экспорт, сырой нефти <...> они могли бы, как они полагают, реализовать на внешнем рынке и получить больший доход <...> Кстати говоря, в диалоге с нашими ведущими нефтегазовыми компаниями. Что было сделано? Во-первых, снижен акциз по бензину на 3, по дизтопливу на 2 тысячи – на 3 и на 2 тысячи (Прямая линия с Владимиром Путиным, 07.06.2018).

В приведенном выше фрагменте употреблены собственно дискурсивы: *во-первых* (1), *на самом деле* (1), *кстати говоря* (1), а также синкретичные дискурсивы: *так называемый* (2), *как они полагают* (1). В отличие от собственно дис-

курсивов, синкретичные дискурсивы «сочетают вспомогательную функцию с информативной» и «функционируют одновременно и как дискурсивные маркеры, и как носители фактуальной, пропозитивной информации»¹⁰. В данном фрагменте из речи президента дискурсивы выполняют коммуникативно-организующую и коммуникативно-информативную функции.

В заключительной части высказывания президент переадресует заданный вопрос экспертам в соответствующей области:

Чтобы послушать экспертное мнение людей, которые непосредственно отвечают за это, мы можем обратиться к министру энергетики Российской Федерации (Прямая линия с Владимиром Путиным, 07.06.2018).

В некоторых рассмотренных ДЕ данного типа заключительная часть ответного фрагмента содержит указание на путь решения проблемы и акцентирует внимание аудитории на положительной информации:

И второе, что обязательно нужно сделать и без чего нам не добиться реальных успехов в этой сфере. Нужно, как я уже неоднократно говорил, постепенно выводить государство из тех сфер экономики, где оно присутствует необоснованно. Это, кстати, и одно из основных направлений в борьбе с коррупцией (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 23.12.2004).

Я просто уверен, что на межгосударственном уровне мы сможем эти вопросы отрегулировать. И в работе с нашими компаниями <...> будем добиваться того, чтобы центры прибыли формировались в России (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 19.12.2013).

Как видим, в данной части схемы активно ведут себя слова с семантикой долженствования и возможности (*нужно, сможем*), форма будущего времени (*будем добиваться*), наречия с сильным оценочным компонентом в семантике (*обязательно, необоснованно, неоднократно*).

III. Композиционная схема ответных реплик диалогических единств при реакции на критику профессиональных качеств президента

1. Вводная часть – акцентирование внимания на положительной информации.

2. Основная часть – встречная критика (контробвинение).

3. Заключительная часть – указание на путь решения проблемы, призыв к действию.

Из всего количества ответных реплик (95) данной схеме соответствуют 12, что составило 13,3% от их общего количества.

Выделение данной композиционной схемы обусловлено спецификой объекта критики в изучаемых диалогических единствах. В отличие от двух предыдущих композиционных схем, где объектами критики в диалогическом единстве становятся события внешней или внутренней

политики, рассматриваемая композиционная схема является моделью построения ответной реплики, где объектом критики становится сам адресат.

Данный вид композиционной схемы используется в речи В. В. Путина в тех случаях, когда в вопросе журналиста реализуется отрицательная оценка профессиональных характеристик президента, например, его стиля управления страной, позиции относительно конкретных общественно-политических событий, нарушения в работе подведомственных органов власти и кажущееся журналистам игнорирование его приказов.

Вводная часть ответного фрагмента ДЕ в этом случае содержит тактику акцентирования внимания на положительной информации. Данный коммуникативный прием реализуется в начале ответного высказывания, так как позволяет быстро переключить внимание аудитории и не дать развиваться мысли о возможной правдивости критических замечаний. Темы, положительно воспринимаемые аудиторией, основываются на базовых человеческих ценностях, таких как безопасность (*Мы являемся безусловными партнерами при решении ряда острейших проблем современности. Это, прежде всего, касается совместной борьбы с терроризмом*), единение (*Здесь я без преувеличения назвал бы наши отношения не просто партнерскими, а союзническими*), доверие к партнеру (*Сам Буш, на мой взгляд, является человеком очень порядочным и последовательным*). Важно отметить, что, говоря о положительных сторонах политического партнера, В. В. Путин применяет тактику отождествления, тем самым причисляя себе все названные положительные качества (*Я действую в таком же направлении*).

Реализация тактики акцентирования внимания на положительной информации в речи В. В. Путина характеризуется обилием лексических и синтаксических средств интенсификации (*безусловными партнерами; острейших проблем современности; без преувеличения назвал бы не просто партнерскими, а союзническими; очень порядочным и последовательным; я ему полностью доверяю*). По мнению С. Е. Родионовой, включение интенсифицированных слов в текст позволяет усилить его воздействие на собеседника, выполняя экспрессивную функцию. Исследователь соглашается с мыслью Е. М. Вольф о том, что целью интенсификации является «вести в высказывание аффективный компонент значения, усилить таким образом “эмотивную” сторону оценки – отношение субъект–объект и тем самым более эффективно воздействовать на адресата»¹¹.

В основной части ответного фрагмента реализуется тактика критики. В. В. Путин переключает внимание аудитории на реалии жизни другого государства:

<...> мы тоже не в восторге от всего того, что происходит в США (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 23.12.2004).

О чём **некутся** наши партнёры в Штатах и американские законодатели? О правах человека в наших тюрьмах, в местах лишения свободы. **Хорошее дело, но у них у самих там полно проблем.** Я уже говорил об этом: Абу-Грейб, Гуантанамо – годами держат людей в тюрьме без предъявления обвинения. Это вообще **уму непостижимо.** Причём не просто держат в тюрьме без предъявления обвинения, там **в кандалах** ходят люди, как в средние века. Внутри собственной страны легализовали **пытки** (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 20.12.2012).

Президент даёт отрицательную оценку действиям иностранного государства, используя стилистически сниженную лексику (*некутся*), просторечные и разговорные выражения (*не в восторге; у них у самих там полно проблем; уму непостижимо*). В рассматриваемом выше примере также наблюдаем яркий, эмоционально наполненный пример с использованием градации и нагнетанием отрицательной оценки, предъявляемой порционно: *держат в тюрьме – в кандалах – легализовали пытки*.

Заключительная часть композиционной схемы, подобно двум предыдущим схемам, содержит указание на путь решения проблемы:

*Мне не хотелось об этом говорить, но это не значит, что мы этим не занимаемся. **Надо всё внимательно посмотреть.** Так же как **нужно внимательно посмотреть и очистить все возможные составляющие сведений, появляющихся в Интернете** (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 17.12.2015).*

В аспекте языковых средств наблюдаем, как и в предыдущих схемах, активность модальных слов (*нужно, надо*) и параллелизм формируемых на их базе безличных структур со значением не прямой императивности.

В этой части также содержится призыв к действию с оттенком назидательности, подчёркивающей статус президента и его главенствующее положение в диалоге:

*Я хочу обратиться к Вам и к Вашим коллегам, **прошу вас** тоже вести себя аккуратно, не вторгаться в личную, частную жизнь людей публичных, деятелей искусства, спортсменов, ещё кого-то. **Нам всем нужно выработать определённые правила, выработать и придерживаться их на основе общего достаточно высокого культурного уровня в нашей стране.** (Ежегодная пресс-конференция В. В. Путина, 23.12.2016).*

В заключение сделаем следующий вывод: несмотря на видимое отсутствие в речи В. В. Путина четкого разделения способов и средств реакции на критику в предложенных коммуникативных схемах и универсальность некоторых из них (ср. тактика акцентирования положительной

информации, тактика указания на путь решения проблемы), нам удалось установить некоторые тенденции в их использовании в разных схемах.

Начнем с того, в какой последовательности они реализуются. Например, тактика акцентирования положительной информации и тактика указания на путь решения проблемы представлены либо в заключительной части ответной реплики (I, II), либо во вводной части (III). Положительная информация представляет собой эмоциональный «буфер», предваряя либо завершая основную часть высказывания, в которой реализуются элементы борьбы (отрицание критики, встречная критика, противопоставление «свой – чужие»).

Основное различие между I и II композиционными схемами заключается в том, что в первой реализуются способы реагирования на критику, характерные для стратегий борьбы за власть, убеждения и удержания власти. Композиционная схема II, главным образом, обнаруживает тактики стратегии удержания власти. Причиной этого различия, по нашему мнению, является субъект критической оценки. В тех случаях, когда критика исходит от представителя иностранного государства, она воспринимается как угроза извне и требует более эмоциональной реакции со стороны главы государства, способной оказать воздействие на аудиторию. Критика со стороны «внутренних» оппонентов воспринимается президентом как повод для аргументированной манифестации действий по устранению критикуемых явлений.

В III композиционной схеме, где объектом критики становятся профессиональные качества самого президента, наиболее ярко выражен эмоциональный компонент речи. На уровне языковых средств это проявляется в использовании лексических и синтаксических средств интенсификации (*полностью, очень, без преувеличения, не просто, ... а... и т. д.*) для усиления воздействия на аудиторию, а также стилистически сниженной (*некутся*) и просторечной лексики (*не в восторге; у них у самих там полно проблем; уму непостижимо*).

Примечания

- 1 Седов К. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М., 2016. С. 21.
- 2 См.: Дотдаева Ф. Языковые средства ценностного воздействия в американском президентском дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2013. С. 6.
- 3 Гаврилова М. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина). СПб., 2004. С. 20.
- 4 См.: Клушина Н. Медиастилистика, М., 2019. С. 105.
- 5 См.: Седых А. Идеологические элементы фразеологии политического руководителя // Политическая лингвистика. 2012. № 1. С. 57–67.

- ⁶ См.: Рубцова Е. Речевой портрет президента (на примере анализа инаугурационной речи В. В. Путина) // Региональный вестник. 2018. № 6. С. 29–31.
- ⁷ См.: Бабенко Л., Конторских А. Модальные слова в программных речах президентов России (на примере обращений к Федеральному Собранию) // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. 2018. № 3. С. 13–17.
- ⁸ Викторова Е. Вспомогательные коммуникативные единицы в речи российских и американских президентов (на материале жанра послания) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2008. Т. 8, вып. 2. С. 24.
- ⁹ См.: Чернявская В. Коммуникация в науке : нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ речевого воздействия. М., 2014. С. 49.
- ¹⁰ См.: Викторова Е. Указ. соч.
- ¹¹ Родионова С. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики : Полевые структуры / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб., 2005. С. 168.

Образец для цитирования:

Бот Т. С. Аргументативные схемы в президентском дискурсе (на примере речи В. В. Путина) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 131–136. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-131-136>

Cite this article as:

Bots T. S. Argumentation Patterns in Presidential Discourse (Exemplified by V. V. Putin's Speech). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 131–136 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-131-136>